АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ · XI

В. В. ДАНИЛОВ

Новое польское издание „Слова о полку Игореве“ [1]

„Немного найдется в мировой литературе произведений, великие художественные достоинства которых и непреходящее поэтическое обаяние равнялись бы «Слову о полку Игореве»“.

Такими знаменательными словами начинает свой ценный труд А. Обрембская-Яблонская. Мы нисколько не преувеличиваем значения ее работы, исполненной с любовью к древнерусскому памятнику и с заботливым желанием, чтобы он дошел до польского читателя в интересной и доступной форме. Эту цель труда А. Обрембская-Яблонская выясняет в предисловии, в котором также указывает основные исследования о „Слове“, на которые она опиралась в объяснении и комментировании памятника. Это — издания „Слова“ А. С. Орлова, Шамбинаго и Ржиги, Д. С. Лихачева и „неоценимая“, как говорит А. Обрембская-Яблонская, работа о „Слове“ В. Н. Перетца, которую она называет „энциклопедическим собранием всех возможных объяснений и интерпретаций“ памятника и, наконец, юбилейный сборник исследований и статей о „Слове“ под редакцией В. П. Адриановой-Перетц, изданный Институтом русской литературы Академии Наук СССР.

Книга состоит из двух частей. Первая часть содержит работу А. Обрембской-Яблонской „Историческое и культурное значение произведения“, в которой восемь глав: открытие „Слова“, поход Игоря по сведениям русских летописей, „Слово“ как произведение своей эпохи, язык, правописание и критика текста, литературный генезис „Слова“, содержание и художественный план произведения, отзвуки „Слова“ и скептики, „Слово“ в польских переводах.

Говоря о скептическом отношении к „Слову“, А. Обрембская-Яблонская подробно останавливается на домыслах Мазона о неподлинности великого произведения, характеризуя их как „ошибки односторонности, которые должны были не только подкопать, но и похоронить большинство (większość) его доводов“ (стр. 59). В этом мы не можем согласиться с А. Обрембской-Яблонской. Похоронено не „большинство“ доводов Мазона, а вся его концепция, если можно так назвать сугубо нарочитое и грубо склеенное измышление Мазона.

Для нас особенно интересна последняя глава работы А. Обрембской-Яблонской, содержащая очерк польской библиографии „Слова“ и критический обзор переводов памятника на польский язык (стр. 64—98).

Самое раннее упоминание о „Слове“ в польской литературе падает на 1804 год и принадлежит Киприану Годебскому (т. III „Zabaw przysemnych i pożytecznych“—„Приятные и полезные развлечения“). Вот это

[1] Słowo o wyprawie Jgora. W opracowaniu Antoniny Obrębskiej-Jabłońskiej. Państwowy Instytut Wydawniczy, Warszawa, 1954.

упоминание: „Не можем не сказать о славной Песне Игоря графа А. И. Мусин-Пушкина, извлеченной из очень древней рукописи, которую известное периодическое издание, под названием «Le Spectateur du Nord», сравнивает с прекраснейшею Песнью Оссиана“. Таким образом, сведения Годебского о „Слове“ шли от сообщения в гамбургском журнале „Северный зритель“, сделанного Н. М. Карамзиным в октябре 1797 года.

В 1806 году Годебским в V томе „Zabaw“ была напечатана статья „О заграничной литературе (продолжение русской литературы)“, в которой были сообщены более обширные сведения о „Слове“ и приведены стихотворные переложения отрывков из него. Автор не имел в своем распоряжении оригинала и заимствовал сведения о памятнике и тексты из немецкого источника — „Дневников“ Коцебу.

Затем идут сообщения о „Слове“ и переводы отдельных мест из него в принадлежащем Линде переводе „Опыта истории русской литературы“ Греча („Rys historyczny literatury rosyjskiej“, 1823), в „Истории государства российского“ Карамзина в переводе Бучинского (1824) и в труде Раковецкого „Prawda Ruska“ (1820—1822), где приводятся немногочисленные фрагменты из „Слова“ как иллюстрации к древней истории славян. В 1823 году в „Рассуждении об элегии“ зачинатель романтического движения в польской литературе Казимир Бродзинский дал перевод „Плача Ярославны“ как пример элегии, причем и все „Слово“ в целом Бродзинский называет „героической элегией“.

Перечисленные факты свидетельствуют о давнем интересе к „Слову“ в польской литературе. Но с полным содержанием „Слова“ впервые познакомил польских читателей Август Белёвский в книге „Wyprawa Jgora na Połowców. Poemat sławiański“ („Поход Игоря на половцев. Славянская поэма“, 1833), где было помещено два перевода — стихами и прозою.

В 1856 году Адам Красинский перевел „Слово“ стихами различной ритмики, как это сделал у нас Н. В. Гербель.

В XX столетии появилось два перевода „Слова“ стихами — польско-украинского писателя Богдана Лепкого (1905) и Юлиана Тувима (1928). Из перечисленных переводов А. Обрембская-Яблонская приводит тексты, сопровождая их критическими замечаниями.

Во второй части книги помещены тексты „Слова“: древнерусский оригинал памятника по изданию А. С. Орлова, с указанием разночтений по изданию 1800 года и по архивному списку; польский прозаический перевод и полностью перевод Тувима в последней редакции 1950 г.

Комментарии к „Слову“, основанные преимущественно на предшествующей литературе, обнимают 170 отдельных мест и выражений. Список литературы приводит 61 название, среди которых шесть принадлежат сотрудникам Института русской литературы. Список охватывает главным образом новейшую литературу о „Слове“, польскую и русскую, середины XX века. Оканчивается книга фототипическим воспроизведением издания „Слова“ 1800 года, сделанным по изданию М. Н. Сперанского (1920). Книга иллюстрирована 12 снимками, из которых 10 воспроизводят миниатюры Радзивилловской летописи.

Таков разнообразный аппарат книги, соединяющей в себе популярность и научность. С внешней стороны она оформлена прекрасно.

Новое польское издание „Слова о полку Игореве“ является лучшим проявлением научной связи и дружбы между Польской Народной Республикой и Советским Союзом.